

Mu Jiuzhou

**Грозный зять:
Харизматичный Лукас Грей**

«China Literature»

Jiuzhou M.

Грозный зять: Харизматичный Лукас Грей / М. Jiuzhou — «China Literature»,

Содержание

1 Отход от дел после успеха	5
2 Возвращение в Вашингтон	8
3 Я вернулся	10
4 Возьми деньги и потеряйся	12
5 Вновь встреча	14
6 Моя дочь	16
7 Подвеска с розовым бриллиантом	18
8 Какая у вас agenda?	20
9 Список дорогих подарков	22
10 Выбирайся из дома	24
11 Давайте разведёмся	26
12 Корпорация “Звездная пыль	28
13 Прибытие Председателя	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Грозный зять: Харизматичный Лукас Грей

1 Отход от дел после успеха

Свистел ветер, трепетали листья.

Лукас Грей плотнее запахнул пальто и ещё раз оглядел лагерь, ставший за долгое время родным, и знакомые лица. Он крепко сжал челюсти.

– Пора.

Лукас развернулся и ступил на трап вертолёт, уже давно ожидавшего в стороне.

За его спиной ровными рядами, как один, стояли команды высоких, подтянутых и мускулистых мужчин. Несмотря на слёзы в глазах, они неподвижно стояли с прямыми спинами на холодном ветру и в унисон скидывали руки, отдавая стандартное и почтительное воинское приветствие.

– Прощайте, Капитан! От штурмовой команды!

– Прощайте, Капитан! От специальных сил!

– Прощайте, Капитан! От логистической команды!

...

Под непрерывный гул вращающихся лопастей вертолёт громкие выкрики раздавались один за другим.

В них было столько энтузиазма и гордости!

– Капитан, неужели вы действительно можете... – с неохотой в глазах пробормотал Джордан, вытирая слёзы и закрывая люк вертолёт.

Лопаста вертолёт завращались, и он начал подъём. Знакомый лагерь и команды постепенно превращались в крошечные точки на земле.

Лукас отвёл взгляд и с лёгкой улыбкой сказал: «Всё когда-нибудь заканчивается. Мне больше нет нужды здесь оставаться».

Он пробыл на этой земле целых шесть лет.

За эти шесть лет Лукас, пройдя через множество смертельных опасностей, стремительно прошёл путь от новобранца до генерала, облечённого огромной властью.

Непобедимый Соколиный полк под его командованием надёжно охранял обширную территорию вокруг штата Калико.

А сам Лукас, благодаря своим выдающимся командирским способностям и боевой мощи, стал в глазах десятков тысяч бойцов Соколиного полка самым могущественным Богом войны.

Больше никто не смел вторгаться в Калико, который теперь был надёжно укреплен.

Добившись успеха, он наконец-то мог уйти в отставку, хотя ему было всего двадцать восемь лет.

Вертолёт летел на юг, к ближайшему аэропорту.

Лукас достал из-за пазухи старинные карманные часы, внутри которых лежала слегка пожелтевшая фотография.

Это была фотография, сделанная шесть лет назад, на которой были он и молодая женщина. Тогда он ещё выглядел немного незрелым.

Лицо женщины было красивым, нежным и утончённым. Её губы были упрямо сжаты, а раскосые, кристально чистые глаза, казалось, смотрели сквозь фотографию прямо на руку Лукаса.

Та сцена, которая в то время казалась фарсом, всё ещё была свежа и ярка в его памяти.

Лукас горько улыбнулся, начав вспоминать события шестилетней давности.

В то время Шайенн Картер, только что окончившая колледж, благодаря своей выдающейся смелости и уму уже основала Корпорацию «Бриллианс», став великолепным и знаменитым генеральным директором.

Однако вскоре её репутация была разрушена.

Молодой и красивый генеральный директор с гламурной внешностью на самом деле вела постыдную личную жизнь – у неё был роман с водителем компании!

СМИ раздули из этого сенсацию и выпустили всевозможные злонамеренные, спекулятивные и лживые репортажи.

Репутация Шайенн была уничтожена в одночасье, и она упала на самое дно вместе со своей Корпорацией «Бриллианс», оказавшейся под угрозой.

Никто не потрудился выяснить, что на самом деле их одурманили наркотиками.

Толпу интересовали только сплетни, а Картеры просто хотели замять скандал.

В конце концов, водитель вошёл в семью Картеров и стал её мужем.

Однако этот брак не спас репутацию ни Шайенн, ни Картеров.

Все насмеялись и критиковали первую красавицу Округа Ориндж, которая раньше была всеобщей завистью, и отпускали замечания о нищем водителе, которому посчастливилось породниться с богатой семьёй.

Этим нищим водителем был Лукас.

Они оба прекрасно знали правду об их браке.

Вскоре Лукас тихо уехал в военный лагерь и поклялся сделать себе имя, чтобы стать достойным женщины, которая когда-то была любимицей Бога.

Прошло шесть лет, и он, добившись успеха, наконец-то вернулся.

Лукас смотрел на женщину на фотографии, и его эмоции смешивались с необъяснимым раскаянием и чувством вины.

Он задавался вопросом, как она жила все эти годы, пока его не было рядом.

–

– Наконец-то вернулись! – Джордан потянулся и посмотрел на Лукаса, на лице которого было ностальгическое выражение.

Они вдвоём прошли через переполненный Международный аэропорт округа Ориндж и в торговом центре рядом с ним по-простому заказали фаст-фуд.

– Капитан... То есть, Лукас, ваш родной город ведь в Округе Ориндж, да?

Лукас небрежно кивнул.

Прошло много времени с тех пор, как они покинули Округ Ориндж, и теперь, только что вернувшись, им предстояло заняться множеством дел.

– Мапочка... Хочу к мамочке... – внезапно рядом с ними раздался детский и звонкий плач.

Лукас замер на месте.

По какой-то причине этот нежный плач трогал его за душу.

Лукас растолкал толпу и пошёл на звук.

Рядом, под рекламным щитом, стояла и плакала маленькая девочка, её лицо было мокрым от слёз.

Девочке было года четыре или пять, и она держала в руках плюшевого кролика. Её крошечное личико было нежным, как нефрит, а в больших тёмных глазах стояли слёзы. Её маленький изящный носик шмыгал от плача, и выглядела она особенно очаровательно и жалко, отчего у Лукаса сжалось сердце.

Особенно то, что она показалась Лукасу до странности знакомой.

В этот момент девочка тоже увидела Лукаса и резко перестала плакать.

С глазами, полными удивления, она внезапно бросилась к Лукасу и обняла его за бедро! – Папа!

Лукас ошеломлённо замер, совершенно не зная, что делать.

2 Возвращение в Вашингтон

Стоявший в стороне Джордан моргнул и воскликнул: – Лукас, эта малышка и правда на тебя похожа. С каких это пор у тебя есть дочь? Мы никогда раньше не слышали, чтобы ты о ней упоминал!

– Не неси чепуху. – Лукас был несколько растерян. Впервые в жизни ребёнок с таким доверием обнял его за ногу и назвал папой.

Немного подумав, он присел на корточки, взъерошил волосы маленькой девочки и мягко сказал: – Я не твой папа. Ты ошиблась. Ты отошла от своих родителей? Пойдём, я помогу тебе их найти.

Услышав это, девочка в шоке посмотрела на Лукаса и вдруг громко зарыдала: – Папа, ты плохой! Ты больше меня не хочешь!

Лукас был ошарашен и растерян.

Приложив немало усилий, он наконец-то смог уговорить её и убедить пойти к стойке информации торгового центра. Лукас сообщил сотрудникам, что девочка потерялась, и, подробно всё объяснив, покинул торговый центр.

Когда он уходил, девочка рыдала в три ручья, что едва не заставило Лукаса сдаться.

К сожалению, у него были неотложные дела. Иначе он бы остался с ней, пока не придут её родители.

Вскоре после того, как они ушли, к стойке информации торгового центра подбежала женщина и с болью в сердце обняла плачущую девочку.

– Амелия, прости, что я опоздала...

Её всё ещё не отпускал страх.

Ранее она собиралась лишь на минутку отойти в уборную, но столкнулась с назойливым клиентом, который долго её донимал, прежде чем уйти.

Все эти годы она берегла дочь как зеницу ока. Если бы с её дочерью что-то случилось...

Она не смела думать об этом дальше.

– Мама, я только что видела папу. Но он сказал, что я его с кем-то перепутала... Как я могла ошибиться? Это был папа! – воскликнула девочка, надув губки и готовая вот-вот расплакаться.

– Что?! – Тело женщины внезапно застыло.

–

Снаружи торгового центра восемь высоких и крепких телохранителей в костюмах и с властным видом подошли к Лукасу и замерли перед ним.

Все взгляды были прикованы к ним.

Сохраняя неподвижность, Лукас поднял брови.

– Г-н Грей. – Телохранители расступились, открыв вид на пожилого мужчину и мужчину средних лет, стоявших позади них.

Пожилому мужчине с седыми волосами и бородой было лет пятьдесят-шестьдесят, и он был одет в безупречный костюм. Он выглядел элегантно и энергично. Мужчина средних лет рядом с ним также был облачён в неброскую, но роскошную дизайнерскую одежду. Было очевидно, что они состоятельные люди.

Пожилой мужчина подошёл к Лукасу и устремил на него свой пристальный старческий взгляд. Внезапно он поклонился Лукасу.

– Я Чад Кеннеди, главный дворецкий семьи Хаттонов. Я здесь, чтобы забрать вас обратно в Вашингтон.

Безразличный взгляд Лукаса внезапно стал острым!

Хаттоны? Забрать меня обратно в Вашингтон? Должно быть, это лучшая шутка, которую я когда-либо слышал!

Он презрительно усмехнулся: – Удивительно, что престижные и благородные Хаттоны всё ещё помнят обо мне. Я помню, как вы же двадцать лет назад вышвырнули меня вместе с матерью из семьи Хаттонов. Вы же и сказали, что я недостойн носить фамилию Хаттон, и даже предупредили нас больше не приближаться к Вашингтону, иначе нас с матерью ждёт суровый урок.

– Куда в Вашингтоне вы собираетесь меня вернуть? Или все Хаттоны уже передохли?

Голос Лукаса был полон бесконечной враждебности и гнева, которые он подавлял годами.

Кеннеди потерял дар речи.

Слова Лукаса, безусловно, были агрессивными и резкими, но он знал, что Хаттоны в прошлом и впрямь несправедливо с ним обошлись.

Он тяжело вздохнул: – Как бы то ни было, прошло столько лет, а старый г-н Хаттон уже в преклонном возрасте. Он просто хочет провести время со своими детьми и внуками. В конце концов, в вас течёт кровь Хаттонов.

– Моя фамилия Грей, а не Хаттон, – непреклонно произнёс Лукас. – Если это вся та чепуха, что вы хотели мне сказать, то простите, но я не намерен вас развлекать.

Лукас развернулся, чтобы уйти, но Кеннеди поспешно остановил его: – Г-н Лукас, подождите!

Он взял у стоявшего позади него мужчины средних лет кейс с кодовым замком и почти-тельно протянул его Лукасу обеими руками.

– Это вся информация и документы о передаче акций Корпорации «Звёздная пыль», которая раньше принадлежала вашей матери. Теперь будет справедливо, если вы возьмёте на себя управление ею. Считайте это компенсацией от Хаттонов.

– Компенсацией? – Лукас безрадостно усмехнулся. – Корпорация «Звёздная пыль» изначально принадлежала моей матери. Хаттоны силой отняли её и присвоили себе. Даже если бы вы не вернули её, я бы сам её отбил!

– Вы отняли чужое, а теперь делаете вид, что отдаёте это мне по доброте душевной. Ещё и ждёте, что я буду благодарен? Какая наглость! Предупреждаю, не держите меня за дурака и больше никогда меня не провоцируйте. Иначе я разнесу вашу семью на куски!

Лукас оттолкнул телохранителей и ушёл вместе с кейсом.

Глядя на его напряжённую спину, Кеннеди покачал головой и вздохнул: – Ах, он всё такой же вспыльчивый.

Как главный дворецкий семьи Хаттонов, Чад Кеннеди прекрасно понимал, что в прошлом Хаттоны действительно перегнули палку. Однако сейчас ситуация в Вашингтоне была неблагоприятной, и у него не было другого выбора, кроме как придумать способ восстановить отношения между Лукасом и Хаттонами.

Кеннеди похлопал мужчину средних лет по плечу: – Итан Соьер, теперь вы одна из самых видных фигур в округе Ориндж. Вы должны что-то предпринять в деле, касающемся г-на Грея.

Мужчина средних лет почтительно кивнул: – Я смог достичь того, что имею сегодня, только благодаря вам и семье Хаттонов. Для меня это само собой разумеется. Не волнуйтесь. Я обязательно сделаю всё возможное, чтобы помочь г-ну Грею.

Если бы люди, знавшие этого мужчину, увидели, насколько он вежлив и почтителен по отношению к Кеннеди, они бы точно были поражены.

А всё потому, что это был Итан Соьер, самый богатый человек в округе Ориндж и бизнес-магнат, владеющий компаниями в нескольких штатах!

3 Я вернулся

Лукас с угрюмым выражением лица сидел на заднем сиденье машины.

Появление Кеннеди напомнило ему о прошлом, которое он не хотел вспоминать.

Тогда, в нежном возрасте, его называли ублюдком и незаконнорождённым, а после выгнали из дома вместе с матерью, отобрав всё её имущество и ценности. В то время у него был сильный, непрекращающийся жар. И его мать, держа его на руках, стояла на коленях у порога Хаттонов и умоляла о помощи, но в ответ слышала лишь холодное: «Нас не волнуют жизни тех, кто не из Хаттонов».

После этого его мать скиталась по разным местам и в итоге привезла его в Округ Ориндж, где много трудилась, чтобы свести концы с концами. Хотя жизнь была тяжёлой, ей удалось вырастить его. Однако после многих лет изнурительного труда и напряжённой жизни его мать заболела и слегла.

В то время Лукас только что окончил колледж, и его скудная зарплата была каплей в море по сравнению с огромными счетами за лечение. Он, переступив через свою гордость, попытался попросить помощи у Хаттонов, но получил лишь бессердечный отказ, жестокие насмешки и упрёки, что заставило его почувствовать безысходность и возненавидеть Хаттонов.

Вскоре после этого его и Шайенн одурманили, что привело к скандалу, который молниеносно распространился по всему округу. Картеры потребовали, чтобы он женился и вошёл в их семью.

Он согласился при условии, что Картеры одолжат ему пятьдесят тысяч долларов на лечение матери.

Однако к тому времени, как он примчался в больницу с деньгами, его мать уже умерла.

В тот момент Лукас был опустошён и чувствовал себя полным неудачником. Он не смог спасти свою мать и не был достоин такой замечательной девушки, как Шайенн.

В довершение всего, Картеры постоянно насмехались над ним. Лукас решил уйти от них и пойти в армию. Он поклялся, что добьётся успеха, чтобы с гордостью стоять рядом с Шайенн.

Теперь он вернулся.

—

Машина мчалась по дороге, и вскоре он прибыл в резиденцию Картеров.

Лукас стоял у знакомых ему ворот во двор и, казалось, заметно нервничал перед возвращением домой.

Много лет назад он ушёл, не попрощавшись, и не знал, что теперь о нём думает Шайенн.

Как раз когда он собирался подойти и постучать, из дома донёсся громкий смех.

«Г-н Миллер, раз уж вы так серьёзно настроены по отношению к Шайенн, то и мы будем открытвенны. Давайте просто назначим дату».

Лукас был ошеломлён. Он понял, что голос принадлежал Карен, его тёще и матери Шайенн.

«Госпожа... Карен, вы слишком вежливы. Раз уж мы скоро станем одной семьёй, не нужно этих формальностей. Просто зовите меня по имени».

«Конечно, конечно, вы так молоды и красноречивы. Шайенн так повезло, что она встретила вас! Как её родители, теперь мы можем быть спокойны!»

«Однако я слышал, что её бывший...»

«Вы имеете в виду этого никчёмщика? Всё в порядке. По закону человека, пропавшего без вести, можно объявить умершим через четыре года. А он исчез уже больше шести лет назад, так что, должно быть, сдох в какой-нибудь дыре! Если вы всё ещё беспокоитесь, давайте сходим в суд и получим свидетельство».

«По-моему, Шайенн прекрасна во всех отношениях, вот только муж её, мой зять, – полный никчёмш».

«Этот отброс – не твой зять. Отныне твой зять – г-н Миллер».

Услышав это, Лукас помрачнел, и он больше не мог этого терпеть.

Он вернулся ради Шайенн, и вот теперь он слышал, как её семья обсуждает её новый брак. Во что бы то ни стало, он должен был увидеть её и всё прояснить.

Бум! Бум! Он заколотил в дверь.

«Кто там? Иду». Устроив брак своей старшей дочери с богачом, Карен была в прекрасном настроении и открыла дверь с довольной ухмылкой.

Однако выражение её лица резко изменилось, когда она увидела, кто стоит на пороге.

«Ты... ты не сдох?» – на её лице отразился шок, и оно внезапно побледнело. Теперь оно было полно отвращения и презрения. Этот никчёмш вернулся!

Хотя внешность Лукаса за эти годы изменилась, она всё равно узнала его, ведь она мысленно проклинала его десятки раз на дню!

«Я вернулся, Карен», – спокойно сказал Лукас.

«Как у тебя хватило наглости вернуться, ничтожество?! Не смей так запросто ко мне обращаться! Для тебя я миссис Картер. Тебя что, твоя покойная мать манерам не учила?!» – проорала Карен, нахмутив брови и уперев руки в бока. Слюна брызгала у неё изо рта и едва не попала Лукасу в лицо.

Сердце Лукаса внезапно наполнилось яростью!

Смерть матери навсегда останется его больным местом и причиной его бунта!

Он сжал кулаки и несколько раз напомнил себе не распускать руки, потому что женщина перед ним была родной матерью Шайенн.

«Что? Ударить меня хочешь? Ты просто ходячее несчастье! Надо же было тебе вернуться именно сейчас. Держу пари, ты намеренно пришёл, чтобы испортить нам жизнь!»

«Кто там шумит?» – услышав гвалт, из гостиной вышел и отец Шайенн.

Увидев лицо Лукаса, он тут же широко раскрыл глаза и с яростным выражением бросился вперёд, чтобы ударить его!

«Ублюдок, как ты посмел вернуться?! Почему ты не сдох где-нибудь на стороне?! А?!»

Но как раз в тот момент, когда его кулак почти достиг лица Лукаса, его запястье крепко сжала рука, сильная, как железные тиски.

«Старик, жить надоело! Как ты смеешь трогать Лукаса...» – Джордан много лет был подчинённым Лукаса и давно считал его самым близким человеком. Разве он мог стоять и смотреть, как его унижают?

Его ледяной взгляд источал убийственную ауру, которая напугала отца Шайенн до такой степени, что тот побледнел как полотно!

4 Возьми деньги и потеряйся

– Отойди! – крикнул Лукас Джордану. – Это семейное дело. Выйди пока.

Джордан неохотно, но послушно убрал руку, ещё раз свирепо посмотрел на родителей Шайенн и вышел.

Родители Шайенн были полны негодования, но больше не решались применить к Лукасу физическую силу.

Пугающий взгляд Джордана запугал их, и у них даже появились некоторые сомнения насчёт Лукаса.

Однако, взглянув на дешёвую одежду Лукаса и его спокойное выражение лица, почти такое же, как и в прошлом, их опасения испарились.

Это я зря так подумала. Ничтожество остаётся ничтожеством! «Что ты стоишь в дверях? А ну живо заходи, позорище!» – Карен яростно распахнула дверь и вошла.

Отец Шайенн холодно хмыкнул, найдя Лукаса бельмом на глазу.

Лукас последовал за ним и вошёл в дом.

В гостиной дома Картеров в этот момент было очень оживлённо, так как там собралось более десяти родственников.

При виде Лукаса, вошедшего вслед за родителями Шайенн, многие из тех, кто его знал, выглядели озадаченными.

– Это же... тот самый никчёмш? Почему он вдруг вернулся?

– Кто? Это тот никчёмш, о котором вы только что говорили? Разве вы не сказали, что он уже умер?

– Кто знает? Он пропадал столько лет. А теперь, когда г-н Миллер собирается обручиться с Шайенн, он прибежал обратно. Кто знает, что у него на уме?!

– У него определённо дурные намерения.

Лукас окинул взглядом окружающих, среди которых были те, кто раньше насмеялся над ним, и те, кого он видел впервые.

Самым заметным был молодой человек, сидевший в центре дивана и приковывавший к себе всеобщее внимание.

На вид ему было от двадцати пяти до тридцати лет, он был модно одет, волосы зачёсаны назад, а мешки под глазами слегка припухли. Было очевидно, что он заядлый выпивоха и распутник.

Он прикинул, что это и есть г-н Миллер, новый жених, которого Картеры выбрали для Шайенн и о котором все говорили.

Лукас втайне усмехнулся. Они обращаются с этим отбросом как с сокровищем?

Однако Шайенн в гостиной не было, что заставило Лукаса, который хотел её увидеть, почувствовать лёгкое разочарование.

Заметно раздражённая Карен сказала: «Ладно, нам тоже не до разговоров с тобой. Смысл сегодняшней встречи всё равно в свадьбе г-на Миллера и Шайенн. Ты пришёл как раз вовремя. Это избавит нас от хлопот с получением свидетельства о твоей смерти через суд. Когда Шайенн вернётся домой, немедленно пойдёшь и разведёшься с ней».

Лукас не проронил ни слова.

Эта толпа собравшихся здесь родственников внезапно начала саркастически над ним насмеяться.

– Что? Не хочешь разводиться?

– Конечно, не хочет. Ему нелегко было жениться на первой красавице Округа Ориндж и породниться с Картерами. Разумеется, он будет мёртвой хваткой за неё держаться.

– Какой бесстыдник. Неужели он не понимает, что и в подмётки не годится г-ну Миллеру? Совсем нет самосознания!

– Посмотрите, какой он потрёпанный. Он даже недостойн носить туфли г-на Миллера! А ну-ка проваливай отсюда!

Отец Шайенн стукнул по столу и воскликнул: «Скажу честно. Я не позволю своей дочери страдать вместе с тобой! Что может дать ей такой нищий, как ты? Если у тебя ещё есть совесть, и если ты всё ещё мужчина, имей порядочность и самосознание, чтобы развестись с ней. Перестань тратить время Шайенн и тянуть её назад!»

Лукас закрыл глаза и выглядел необычайно собранным. «Если Шайенн больше не захочет быть со мной, она может сказать мне об этом сама, и я без лишних слов с ней разведусь. Но вы, люди, не имеете права распоряжаться за нас!» – усмехнувшись, рявкнул он, глядя на окружающих.

Что? Этот неудачник говорит, что мы не имеем права?!

Как раз когда они собирались выйти из себя, кто-то разразился смехом, заставив их замолчать.

Похоже, г-н Миллер собирается что-то сказать. Конечно, мы должны подождать, пока он закончит!

Сет Миллер развалился на диване, теребя свои часы «Патек Филипп» и большой перстень, и оценивающе разглядывал Лукаса.

– Ты, должно быть, тот самый... некто, верно? Чем ты занимался последние несколько лет?

Лукас равнодушно ответил: «Просто перебивался».

Сет снова хмыкнул и, вставая, хлопнул в ладоши. «Советую тебе не вынуждать меня разбираться с тобой по-плохому. Шайенн – не та, кого заслуживает такой слабак, как ты. Даже дураку понятно, почему ты цепляешься за Картеров».

Он достал из кармана чек. «Вот чек на тридцать тысяч. Этого хватит, чтобы прокормить тебя несколько лет. Будь умницей, бери его и убирайся, иначе в итоге останешься ни с чем», – пригрозил Сет.

Лукас протянул руку, чтобы взять чек, в то время как остальные презрительно наблюдали.

– Действительно, ему просто нужны деньги!

– Неудачник есть неудачник. Ты, наверное, за всю жизнь столько денег в руках не держал, а?!

– Г-н Миллер просто махнул рукой, и этот отброс с готовностью взял деньги. Тцк.

В воздухе раздался резкий треск, мгновенно заставивший всех прекратить насмешки и недоверчиво уставиться на Лукаса.

Этот никчёмный порвал чек!

Он порвал чек на тридцать тысяч долларов!

Он что, с ума сошёл?!

Все с недоверием смотрели, как Лукас аккуратно подбросил в воздух обрывки порванного чека.

– Сет Миллер, ты всего лишь посторонний. У тебя нет права вмешиваться в наши дела.

5 Вновь встреча

«Ты!» – Сет тут же пришёл в ярость. Никто и никогда не осмеливался быть с ним таким надменным!

Картеры были в такой же ярости и гневно бросились вперёд, окружая Лукаса, словно собираясь его ударить.

Как раз в тот момент, когда обстановка накалялась, кто-то толкнул дверь и вошёл.

«Ч-что здесь происходит?»

Сердце Лукаса учащённо забилося, а тело напряглось.

Он никогда бы не посмел забыть этот знакомый голос, который уже глубоко врезался в его память.

Он застыл на месте, не оборачиваясь.

Он бесчисленное множество раз представлял и даже репетировал в голове сцену их новой встречи с Шайенн. В этот раз он тоже пришёл именно ради неё. Но, услышав её нежный голос, Лукас вдруг понял, что не знает, как ему предстать перед ней.

Что мне ей сказать?

Однако Шайенн не сразу заметила Лукаса, стоявшего спиной к двери.

Как только она вошла, то увидела большую группу своих родственников, которые собрались вместе и окружили Сета Миллера.

Шайенн нахмурилась. В последнее время Сет признавался ей в любви и прибегал ко всевозможным домогательствам, бесконечно ей досаждая. Буквально только что она видела его невероятно броский спорткар, припаркованный у входа в её дом.

«Почему ты снова здесь? Я уже говорила, что даже рассматривать это не буду», – с довольным видом упрекнула его Шайенн.

«Выбирай выражения, когда говоришь с Сетом!» – отчитала её Карен, а затем поспешно добавила: «Хорошо, что ты вернулась. Раз уж суды ещё работают, поторопись и разведись с этим ничтожеством!»

«Что?» – Шайенн была в полном замешательстве, когда маленькая девочка рядом с ней с сияющими глазами бросилась к Лукасу. «Папа! Папа, ты пришёл ко мне?»

Папа? Озадаченная, Шайенн перевела взгляд на спину человека, которого она до этого не замечала. Этот знакомый рост и силуэт... Её внезапно осенило, и она отступила на шаг. Это... он?

Лукас присел на корточки, протянул руку и обнял девочку, которая снова восторженно вцепилась в его ногу. Он внимательно её рассмотрел.

У неё были тонкие брови, красивые сияющие глаза и крошечные губки бантиком. Было очевидно, что она красавица, хотя её черты ещё не до конца сформировались.

Значит, этот ребёнок из семьи Картеров.

Оказывается, она показалась ему до странности знакомой, потому что её черты были похожи на черты Шайенн.

Неужели она... Когда он подумал об этой возможности, его сердце бешено заколотилось.

Держа девочку на руках, он вдруг почувствовал к ней сильную близость и нежность.

Затем он глубоко вздохнул, обернулся и посмотрел на ту, что стояла перед ним и о которой он думал бесчисленное множество раз.

Длинные волосы Шайенн ниспадали ей на плечи, она была одета в светло-серый деловой костюм, сшитый на заказ, а на её лице застыли шок и недоумение.

Её прекрасные глаза были устремлены на человека перед ней.

Он был уже не тем вчерашним выпускником, что шесть лет назад. Хотя у мужчины перед ней были те же черты, он больше не выглядел юным. Его лицо стало более точёным, отчего он казался гораздо более зрелым и надёжным.

Выражение её лица быстро сменилось с потрясения на хладнокровие. Но под этим хладнокровием закипал гнев. Её грудь тяжело вздымалась, а ногти впивались в ладонь.

«Шайенн, я...»

«Зачем ты вернулся?» – перебила его Шайенн. Она взволнованно произнесла охрипшим голосом: «После того, что ты сделал, ты ушёл, ничего не сказав. Мы всё это время думали, что ты мёртв. Зачем ты сейчас вернулся?!»

Она с ненавистью не сводила глаз с Лукаса.

Тогда в отеле им обоим что-то подсыпали, и это за одну ночь превратилось в громкий скандал. Чтобы замять дело, Картеры поспешно женили его на Шайенн.

Хотя в то время у них не было чувств друг к другу, Шайенн решила провести с ним остаток жизни, раз уж сделанного было не воротить.

Однако она никак не ожидала, что вскоре после свадьбы он украдёт у её отца пятьдесят тысяч долларов, а затем бесследно исчезнет.

Он просто законченный лжец!

Однако вскоре она обнаружила, что беременна. После долгих колебаний она решила оставить ребёнка. Но она не ожидала, что в самый тяжёлый период её беременности на её компанию обрушится один кризис за другим. Она была так взбешена, что у неё начались преждевременные роды, а тем временем кто-то воспользовался ситуацией и посягнул на Корпорацию «Бриллианс».

Всякий раз, когда Шайенн вспоминала о трудностях и обидах, которые ей пришлось пережить в то время, она чувствовала безмерную душевную боль и лютую ненависть к этому безответственному и ужасному человеку, который ушёл, не попрощавшись!

«Ты вернулся, чтобы снова поставить под угрозу мою жизнь? Что я тебе сделала, чтобы ты так меня ненавидел и хотел рушить мою жизнь снова и снова?» В её сердце пылала ненависть, а налившиеся кровью глаза, казалось, горели от гнева.

Хотя она и не плакала, у Лукаса разрывалось сердце при виде неё в таком состоянии.

Уйдя тогда, не попрощавшись, он и впрямь причинил Шайенн ужасную боль, и это было то, что он никогда не сможет искупить, что бы ни делал.

«Мне очень жаль», – преисполненный огромным чувством вины, это было единственное, что он мог сказать, хотя и знал, что его слова бесполезны.

Почувствовав напряжение в доме, девочка крепко обняла Лукаса за шею и крикнула: «Мама...»

Шайенн закрыла глаза и попыталась успокоиться, потому что не хотела пугать свою драгоценную дочь. «Почему ты тогда ушёл?»

«Я ушёл, потому что... хотел стать достойным быть твоим мужем», – это было то, что Лукас чувствовал на самом деле. Хоть у него и были благие намерения, способ, которым он решил всё устроить, был и впрямь неуместным.

Шайенн усмехнулась, ни капли ему не веря. «Тогда почему перед уходом ты украл деньги моего отца?»

«Какие деньги?» – Лукас был ошеломлён и сбит с толку.

6 Моя дочь

– Нечего и спорить! – тут же взвизгнула Карен. – Тогда у тебя за душой ни гроша не было. Мы были так добры, что позволили тебе войти в нашу семью, обеспечили тебя едой и кровом. А ты, стоило нам потерять бдительность, украл наши деньги и сбежал!

Лукас нахмурился и, что-то вспомнив, торопливо объяснил: «Ничего подобного! Тогда я действительно взял в долг у Уильяма пятьдесят тысяч. Но я вернул их в тот же вечер...»

– Чушь! Ты их украл! – резко оборвала его Карен и повернулась к отцу Шайенн, Уильяму. – Говори. Ты одолжил ему деньги или он их украл?

– Хмф, он наш зять, с какой стати мне одалживать ему пятьдесят тысяч? Ясное дело, он их украл, а потом сбежал! – настаивал Уильям.

– Неужели такое было? Да вы с ним слишком добры! На вашем месте я бы давно его засудил и упрятал за решётку!

– Точно. Я только сегодня об этом узнал. Вот же подонок!

– Украл пятьдесят тысяч и ещё наглости хватило вернуться. Господи, до чего же бессовестный!

– Быстрее разводитесь. Если он посмеет отказаться от развода, мы его засудим!

Родственники Картеров были ошеломлены.

Лукас мысленно усмехнулся. «Эта парочка и впрямь состряпала ложь, чтобы подставить меня и обвинить в побеге с их деньгами. Похоже, они твёрдо намерены сначала очернить меня, а потом вышвырнуть вон».

– Хмф, если я и вправду украл у вас столько денег, почему же вы молчали и не заявили в полицию после моего ухода?

Лукас посмотрел родителям Шайенн прямо в глаза. За годы службы в армии он обрёл грозную, властную ауру, под натиском которой те не посмели встретиться с ним взглядом и тут же отвели глаза.

– Ну... мы просто не хотели выносить сор из избы. Мы спасали твою репутацию, а ты ещё и нас обвиняешь, ничтожество? – рявкнул Уильям, но в его голосе не было прежней уверенности.

– Полагаю, в глубине души вы все знаете правду, – больше Лукас ничего не сказал. «Угрожать мне какой-то выдумкой? Бесполезно».

Шайенн наблюдала за их реакцией. Её родители годами внушали ей, что Лукас сбежал с деньгами её отца, но теперь, после всего услышанного, в её душе зародились подозрения. «Неужели... он тогда не сбегал, украв деньги?»

– Короче говоря, поторапливайся и проваливай! – Карен подскочила к Лукасу и с силой толкнула его.

Лукас пошатнулся от толчка, а маленькая девочка на его руках испугалась до слёз свирепого и угрожающего взгляда Карен.

Она обняла Лукаса за шею и громко зарыдала: «Нет! Я хочу к папе! Не прогоняйте папу!»

Карен яростно выпалила: «Какой он тебе отец, это ничтожество? Чего ревёшь?! Будешь плакать – запру тебя на чердаке!»

Испуганная девочка сильно задрожала от страха, всхлипнула и замолчала, не смея больше плакать. В её глазах застыл ужас.

Судя по её реакции... её и раньше запирали на чердаке! Гнев захлестнул сердце Лукаса, и он окинул всех ледяным взглядом, от которого, казалось, воздух в гостиной заledenел.

И в тот момент, когда Лукас уже готов был взорваться, чьи-то руки осторожно взяли девочку с его рук.

Шайенн поцеловала испуганное личико дочери. Её сердце разрывалось, и на глаза навернулись слёзы. «Мама, в прошлый раз, когда ты заперла Амелию на чердаке, она так перепугалась, что несколько дней пролежала с высокой температурой! Зачем ты снова её пугаешь? Она же ещё совсем ребёнок, а ты – её родная бабушка. Неужели тебе её совсем не жаль?»

– Я... я просто сгоряча сказала, чтобы напугать её! Я же не собиралась запирать её на самом деле. И вообще, сама виновата, чего это она в таком возрасте так за отца цепляется... – пробормотала Карен.

Под конец её голос стал совсем тихим, но у Лукаса был острый слух, и он тут же уловил ключевое слово.

Его сердце бешено заколотилось, в горле встал ком. Пытаясь удостовериться, он спросил Шайенн: «Она... Амелия... наша дочь?»

Шайенн крепко прикусила губу. Она хотела покачать головой и всё отрицать. Но, увидев выжидающий взгляд дочери у себя на руках, она не смогла заставить себя сказать «нет».

Амелия так ждала своего отца, а Лукас и вправду был её родным отцом.

Она кивнула с противоречивым выражением на лице.

Теперь, когда его смутные догадки подтвердились, Лукаса охватило необъяснимое волнение!

Он не ожидал, что ребёнок, который при их первой встрече в аэропорту бросился к нему с криком «Папа», окажется его собственной плотью и кровью!

Сила генов – удивительная штука!

Лукас посмотрел на Шайенн и Амелию нежным взглядом, в котором сквозило раскаяние.

Он был перед ними в неоплатном долгу!

Лукас подавил желание подойти и заключить их в объятия. Он серьёзно кивнул и пообещал: «Не волнуйтесь. Раз я вернулся, я больше вас не подведу».

Стоявшая в стороне Карен закатила глаза и воскликнула: «Хмф, болтать – не мешки ворочать! Ты гол как сокол, у тебя ничего нет. Бесстыдно вернулся и ещё хочешь, чтобы мы тебя кормили? Размечтался!»

Она с силой ткнула Шайенн в руку, с укором глядя на неё: «Говорю тебе, пойдёшь и разведёшься с этим ничтожеством! Сет уже сказал, что на днях выберет благоприятную дату для вашей помолвки. Ты меня слышишь?»

Глаза Лукаса налились яростью, и температура вокруг, казалось, разом упала на несколько градусов!

7 Подвеска с розовым бриллиантом

Бесцеремонное поведение Карен заставило Шайенн почувствовать себя очень неловко.

– Мама, я уже несколько раз говорила тебе, что не выйду замуж за г-на Миллера. – Она повернулась к Сету. – Г-н Миллер, вы из привилегированной семьи, и вы нравитесь многим девушкам. Я уже замужем и вас недостойна, так что вам не стоит больше тратить на меня время.

Карен пришла в такую ярость, что несколько раз ущипнула Шайенн и рывкнула: «Почему ты такая бестолковая?! Сет – такой завидный жених. Тебе повезло, что ты ему приглянулась!»

Затем она повернулась к Сету, чтобы извиниться: «Сет, мы ужасно избаловали Шайенн. Иногда она плохо соображает, так что не обращай на нее внимания! Не волнуйся. В этом доме последнее слово за мной».

Сет слабо улыбнулся и сделал беззаботный вид: «Ничего страшного, Карен. Я верю, что однажды Шайенн поверит в мою искренность».

Однако в душе он был крайне недоволен. «Чтобы мне, Сету Миллеру, женщина отказала в лицо! Такого еще не было! Да она всего лишь замужняя баба. Что она из себя строит?! Совсем не знает своего места. Когда я завоюю ее сердце, я уж точно заставлю ее мне подчиняться!»

Он даже не удостоил Лукаса взглядом. Для него Лукас был всего лишь мужем Шайенн на бумаге, просто ничтожеством.

Лукас прищурился. «Как он смеет ухаживать за моей женой прямо у меня на глазах? Какой наглец, а?»

– Г-н Миллер такой великодушный и настоящий джентльмен!

– Конечно, Корпорация JW, принадлежащая Миллерам, – одно из нескольких крупнейших предприятий округа, а г-н Миллер окончил заграничный ВУЗ. Он хорошо образован и воспитан. Разве кто-то здесь может с ним сравниться?

– Ха-ха, теперь г-н Миллер станет частью нашей семьи. Нам нужно у него поучиться!

Родственники Картеров без умолку расхваливали Сета, словно Шайенн уже вышла за него замуж.

Шайенн нахмурилась и почувствовала еще большую ярость и разочарование, увидев, каким безразличным и невозмутимым был Лукас, стоявший в стороне.

Однако она не знала, что Лукас просто не хотел затевать ссору с ее семьей при ней, потому что не хотел ставить ее в неловкое положение.

– Так, ладно, давайте готовиться к ужину. – Увидев, что время подошло, Карен велела слугам подавать блюда и рассадил всех по местам. Но она намеренно игнорировала Лукаса и делала вид, будто его не существует.

Все злорадно засмеялись, ожидая, когда этот неудачник Лукас опозорится.

– Папа, садись сюда! – по-райски прозвучал детский голосок Амелии, и она мило улыбнулась. Она сидела на своем стульчике и, указывая на место рядом, звала Лукаса.

Сердце Лукаса немного оттаяло – послушание и привязанность дочери рассеяли его досаду.

– Ты что делаешь? Это место для твоей тети. Если тебе так нравится этот отброс, тогда слезай и стой рядом с ним! – отчитала Карен, поднимая Амелию со стульчика, а затем швырнула его на пол.

Амелия почувствовала себя обиженной, и на глазах у нее навернулись слезы.

– Мама, подумай, что за день сегодня! – Шайенн с болью в сердце подняла дочь и усадила ее к себе на колени, затем взглянула на Лукаса. Она строго сказала: – Садись.

Как только все уселись за стол, Сет усмехнулся: «Чуть не забыл. Я ведь еще не поздравил нашу маленькую именинницу с днем рождения». Он достал красивую подарочную коробку и протянул ее. «Надеюсь, маленькой красавице Амелии это понравится».

Лукас был ошеломлен. «Так сегодня день рождения моей дочери! Я никудышный отец». Его сердце наполнилось чувством вины.

Амелия вежливо поблагодарила его и под одобрительные возгласы родственников открыла подарочную коробку.

Подвеска с розовато-лиловым драгоценным камнем засверкала в свете, ослепляя своим сказочным сиянием.

– Ого! Какая красота!

Присутствующие женщины не могли сдержать изумленных вздохов. Все женщины неравнодушны к драгоценностям, особенно к такому красивому и пленительному камню.

Сет самодовольно улыбнулся: «Это драгоценный камень, который я приобрел случайно. Розовый натуральный камень в центре – самый редкий. Узнав, что у Амелии скоро день рождения, я специально нанял самого известного ювелирного дизайнера в Италии, чтобы он изготовил эту подвеску».

– Розовый бриллиант? Никогда такого не видела! Он такой красивый!

– О боже! Такой большой натуральный розовый бриллиант. Он, должно быть, стоит кучу денег!

– Это само собой разумеется. Подарок от г-на Миллера не может быть дешевым. Он должен стоить не меньше пятнадцати тысяч долларов.

Сет наслаждался комплиментами толпы, но внешне оставался сдержанным: «Да что вы. Он стоил всего лишь около ста пятидесяти тысяч».

– О боже! Сто пятьдесят тысяч долларов!

Все ахнули. Они были потрясены!

– Всего лишь подарок для ребенка, а стоит сто пятьдесят тысяч. Г-н Миллер и впрямь очень щедр!

– Амелии так повезло, в будущем у нее будет такой хороший отец, который будет в ней души не чаять.

В глазах Шайенн читалось раздражение. «Ну вот, опять началось. Эти люди просто обожают делать поспешные выводы. Когда это я говорила, что собираюсь замуж за Сета?»

– Г-н Миллер подарил ей такой дорогой подарок. А что насчет тебя? Ты же не пришел с пустыми руками, правда? – вдруг спросила младшая сестра Шайенн, Шарлотта, вскинув брови.

Взгляды всех присутствующих тут же устремились на Лукаса. Они явно ничего не ожидали. Напротив, им не терпелось увидеть, как он выставит себя дураком.

«Что может подарить этот никчемный? Он, вероятно, никогда в жизни не сможет позволить себе такой же дорогой подарок, как розовый бриллиант, который подарил Сет!»

8 Какая у вас agenda?

Лукас только что узнал, что Амелия – его дочь, так как же он мог заранее приготовить подарок?

Однако он не растерялся. Вместо этого он снял с запястья браслет из бусин и протянул его Амелии. – С днём рождения, Амелия. Папа желает тебе расти здоровой и счастливой.

Этот браслет из лунного камня Лукас получил на границе, начальство вручило его в качестве награды. Он выглядел обычным, но на самом деле был редким сокровищем.

Шарлотта протянула руку и выхватила браслет. Взглянув на него, она фыркнула от смеха. – Какой убогий подарок! Сет подарил ей редкий драгоценный камень, а ты, её родной отец, даришь какой-то паршивый браслет. У тебя вообще хватает наглости дарить такое?

Все вытянули шеи, чтобы посмотреть, и, наконец разглядев браслет, развеселились.

Этот браслет сделан из какой-то паршивой белой древесины. Он такой лёгкий, а каждая бусина выглядит так, словно испачкана грязью. Очевидно, это дешёвка, которую никто не купит даже в магазине «всё по доллару»!

Все разразились хохотом, и, несмотря на свой юный возраст, Амелия почувствовала в их смехе насмешку.

Амелия выхватила браслет у Шарлотты и прижала его к груди. Она сердито крикнула: – А мне нравится! Мне нравится всё, что дарит папа!

Сердце Лукаса потеплело, и он нежно погладил её по голове. Затем он надел браслет на её тонкое и нежное запястье.

Перебирая пальчиками изящные, белые и лёгкие бусины на запястье, Амелия радостно подняла руку и показала её Шайенн. – Мама, правда, красиво?

– Носишься с какой-то дрянной деревяшкой, как с сокровищем! – Карен презрительно поджала губы. Она схватила ослепительную подвеску с розовым бриллиантом, подаренную Сетом, надела её на шею Амелии и принялась поучать: – Амелия, ты ещё маленькая, ничего не понимаешь. Но я тебе говорю, вот эта подвеска – вот это вещь.

Лукас внезапно протянул руку, чтобы остановить Карен, выхватил подвеску и отступил подальше от Амелии.

– Ты что творишь?! Грабёж среди бела дня? – тут же взвизгнула Карен, свирепо глядя на Лукаса.

Лукас молча усмехнулся и сжал кулак, сокрушая в руке изящную и красивую подвеску с драгоценным камнем.

– А-а! Что ты делаешь?! – закричала Карен, готовая вот-вот упасть в обморок!

Это же драгоценный камень стоимостью более ста пятидесяти тысяч долларов!

Что наделал этот ублюдок?!

Десяток с лишним гостей вокруг ошеломлённо замерли, роняя на стол и на пол чашки и палочки для еды.

Подвеска с драгоценным камнем стоимостью более ста пятидесяти тысяч долларов раздавлена в порошок. Этот ничтожество и впрямь не знает границ!

Лицо Сета стало невероятно угрюмым.

Одно дело, что подвеска испорчена, но поступок Лукаса был для него огромным оскорблением!

С яростным выражением лица, кипя от гнева, он спросил: – Что это значит?

– Твой подарок нехороший. Амелии нельзя его носить, – безразлично ответил Лукас.

– Ах ты! – Сет вскочил на ноги и выпалил: – Проклятый нищелюб! Да что ты вообще знаешь?! Ты хоть раз в жизни видел что-нибудь стоящее? – его глаза были полны презрения.

– Я и правда не так много видел стоящих вещей, но подделки определять умею, – небрежно сказал Лукас, и выражение его лица резко изменилось.

– Думаю, все мы знаем, насколько редки и ценны натуральные розовые бриллианты. На ювелирных аукционах цена на них варьируется от полутора до четырёх миллионов долларов за карат, в зависимости от цвета. Средняя цена пурпурно-розового бриллианта среднего качества, вроде того, что ты подарил, составляет два с половиной миллиона долларов за карат. Размер того камня, что ты ей дал, – не меньше двух карат, а это значит, что для его покупки нужно как минимум пять миллионов долларов, а ты потратил всего сто пятьдесят тысяч?

Когда Сет услышал слово «подделка» и цифры, которые Лукас привёл в своём аналитическом разборе, его лицо уже стало враждебным. Однако как он мог признаться, что просто дал своим людям несколько тысяч долларов, чтобы те купили какой-нибудь случайный камень и одурачили всех?

Он яростно уставился на Лукаса, словно пытаясь просверлить его взглядом. – Ты говоришь об аукционных ценах. А что, если мне удалось купить этот розовый бриллиант по выгодной сделке?

Лукас ничуть его не боялся. Он просто раскрыл ладонь, показывая осколки. – Боюсь, в таком случае ты допустил промашку. Настоящий розовый бриллиант невозможно раскрошить голыми руками.

Лицо Сета побледнело, и он внезапно потерял дар речи.

Все знали, что алмаз – самый твёрдый природный материал в мире, и его трудно даже огранить. Кто же сможет раздавить его голыми руками?

Окружающие тут же поняли, что подвеска с розовым бриллиантом, подаренная Сетом и вызвавшая у них такую зависть, – подделка.

Подари кто-нибудь другой поддельный драгоценный камень, его бы точно высмеяли. Но сейчас это сделал Сет. Кто осмелится смеяться над ним?

Видя угрюмое выражение лица Сета, они принялись отчаянно искать для него выход из положения.

– Г-н Миллер не профессиональный оценщик драгоценных камней, так что нет ничего удивительного, что он ошибся. Зачем так на него наезжать?

– Точно. Кроме того, даже если с камнем что-то не так, у него всё равно красивый дизайн. А ты его раздавил. Ты и вправду перешёл все границы!

– Он просто пытается показать, какой он крутой! Пф, этот неудачник подарил паршивый деревянный браслет. Какое он имеет право критиковать подарок Сета?

Лукас холодно взглянул на них. – Если бы это был просто поддельный камень, я бы, конечно, не стал вмешиваться. Но эта штука сделана из генрихита! Вы, ребята, наверное, знаете, какой уровень радиации излучает генрихит, так? Как можно постоянно носить такую вещь?

Он впился в каждого острым взглядом.

Все ошеломлённо молчали, избегая его взгляда. Некоторые, кто только что прикасался к подвеске, были так напуганы, что даже тайком вытирали руки об одежду.

– Итак... – Лукас взглянул на Сета, чей лоб покрылся потом, и высвободил свою властную ауру! – Ты подарил настолько радиоактивную подвеску пятилетнему ребёнку. Каковы твои истинные намерения?!

9 Список дорогих подарков

Сет был настолько ошеломлён аурой Лукаса, что невольно отступил на шаг. К тому времени, как он опомнился, он был раздосадован и взбешён!

Он в самом деле испугался какого-то ничтожества. И пусть это было лишь на мгновение, это было огромным оскорблением!

Карен закричала на Лукаса: “Заткнись! Что ты вообще знаешь? Даже если г-н Миллер ошибся и купил не то, это точно было не нарочно! Что за чушь ты несёшь про радиоактивность? Такой неудачник, как ты, ничего не знает!”

Один из родственников с пивным животом встал и поддакнул: “Точно! Я никогда раньше не слышал о генрихите. Откуда такому ничтожеству, как ты, знать, что это такое? Не выдумывай название и не пытайся нас им одурачить!”

Взгляд Лукаса был ледяным. Карен была матерью Шайенн, поэтому он не мог её унижить, но другие родственники – другое дело. Он подошёл к родственнику с пивным животом и сказал: “Раз ты говоришь, что я всё выдумываю и что эта штука безвредна, попробуй сам”.

Лукас протянул осколки бриллианта и сделал вид, что собирается потереть ими родственника с пивным животом.

– Стой, стой! Не подходи! – тут же завопил родственник с пивным животом и попятился, сбив по пути несколько стульев. Окружающие тоже отступили, со страхом уставившись на осколки в руке Лукаса, словно смотрели на свирепого зверя.

В зале начался хаос.

– Хватит!

Среди этой суматохи Шайенн, молча державшая дочь на руках, с грохотом разбила миску об пол, чем повергла всех в шок.

Она глубоко вздохнула и подошла к Сету. “Мне жаль, что кулон, который вы подарили Амелии, разбит. Я возьму вам его стоимость”.

Перед Шайенн Сет держался джентльменом. Покачивая головой, он сказал: “Это в первую очередь подарок для Амелии. Я не ожидал, что из-за моей ошибки всё обернётся таким фарсом. Уже хорошо, что вы меня не вините. Как я могу заставить вас платить за это? Я подберу Амелии другой подарок, чтобы загладить свою вину”.

– Спасибо, но в этом нет необходимости, – вежливо, но отстранённо отказалась Шайенн.

Сет хотел что-то сказать, но Шайенн уже прошла мимо него и подошла к Лукасу.

Глядя на осколки на ладони Лукаса, она с досадой посмотрела на него и спросила: “Почему ты до сих пор держишь их? Не боишься повредить руку?”

Лукас ухмыльнулся и послушно последовал за Шайенн на кухню, чтобы убрать осколки и вымыть руки.

Сет смотрел им вслед, и в его глазах читались ревность и негодование.

В этот момент ко входу в дом Картеров подъехал модифицированный, роскошный и вызывающе дорогой Мерседес Бенц G-класса, а за ним – ещё две машины.

Два человека вышли из машины и громко постучали в дверь.

– Кто там?! – Карен была крайне раздосадована из-за суматохи в гостиной, и стук в дверь только усилил её раздражение.

Поначалу она думала, что получила от Сета драгоценный камень стоимостью более 150 000 долларов, но он оказался подделкой. В довершение всего, он был ещё и высокорadioактивным. Она долго держала кулон в руках, и теперь ей было крайне не по себе.

Однако мыть руки на глазах у Сета было бы неловко. Это её ужасно бесило.

Раздражённая, она открыла дверь и начала было выговаривать: “Чего стучите...”

Но не успела она договорить, как испуганно замолчала, увидев у двери двух телохранителей, высоких и крепких, словно стальные башни.

Сглотнув, она осторожно спросила: “Вы... кого ищете?”

– Прошу прощения, это дом Уильяма Картера? – спросил мужчина лет пятидесяти, похожий на дворецкого.

– Вы ищете моего мужа?

Услышав своё имя, из гостиной подошёл Уильям. Увидев человека перед собой, он был поражён! Разве это не пожилой мужчина в чёрном смокинге – Луи Алкотт, главный дворецкий, который часто сопровождает Итана Сойера, самого богатого человека в Округе Ориндж?

Отец Шайенн поспешно спустился по ступенькам и с улыбкой наклонился вперёд. “Я не знал, что это вы, г-н Алкотт. Простите, что не встретил вас как следует”.

Как только он собрался пожать руку знаменитому главному дворецкому, кто-то рядом с ним резко вмешался и опередил его.

Сет расплылся в самой восторженной улыбке, на какую был способен. “Что привело вас сюда, г-н Алкотт? Для меня большая честь видеть вас здесь. Пожалуйста, скорее проходите”.

Луи нахмурился. “А вы кто такой?”

– Я Сет Миллер, а мой отец – Дэвид Миллер, владелец Корпорации JW. Несколько дней назад мы... —

– Не знаю такого! – Не успел Сет доложить о своём происхождении, как Луи холодно отёрнул руку и даже достал платок, чтобы вытереть её. Он даже не удостоил его взглядом.

Второсортная компания вроде Корпорации JW была ничем по сравнению с Корпорацией Сойер.

Лицо Сета то краснело, то бледнело.

Он надеялся завязать знакомство с большой шишкой, но в итоге его лишь унизили. Ему было невероятно стыдно, особенно оттого, что это произошло на глазах у Картеров, которым он так пытался угодить.

Отец Шайенн не смел и слова вымолвить и лишь с тревогой смотрел на Луи, гадая, зачем эта большая шишка пришла именно к нему...

– Вы Уильям Картер?

Отец Шайенн энергично закивал.

Луи согласно кивнул и замолчал. Затем он достал из нагрудного кармана толстую пачку бумаг, оказавшуюся списком подарков, и протянул её.

У Карен заблестели глаза. Она поспешно выхватила список, чтобы взглянуть.

– Роскошная Прибрежная Вилла от Moon Palace Real Estate!

– Суперкар Ламборгини лимитированной серии!

– Девяносто процентов акций Venus Apparel!

– Девяносто процентов акций Отеля Spring Cloud!

– Один филиал Glorious Splendor Goldsmith!

– Девять магазинов в Международном Коммерческом Центре Golden Wing!

...

Пока Карен просматривала список, её дыхание становилось всё тяжелее, и она начала взволнованно зачитывать пункты вслух.

В конце концов, она воскликнула: “А ещё подарок к помолвке в миллион долларов! О боже мой!”

Она взвизгнула, её лицо покраснело, как помидор, и она крепко ущипнула Уильяма за руку. “Муженёк, я ведь не сплю?!”

10 Выбирайся из дома

Отец Шайенн, Уильям Картер, морщился и кривился от боли, потому что острые ногти Карен впивались ему в плоть. Однако он не мог и пикнуть, потому что ему казалось, что он спит!

Он, не моргая, не сводил глаз с красного списка подарков, словно тот улетел бы, если бы он моргнул.

Луи приказал двум телохранителям вынести из машины большую коробку, обернутую красным шелком, и поставить ее в центре двора. Толпа не могла отвести от коробки глаз.

Выполнив свою задачу, Луи не стал задерживаться. Но перед уходом он незаметно подмигнул Лукасу, стоявшему в конце толпы.

Как только он ушел, присутствующие тут же развернули коробку и сняли крышку, явив взору толстые пачки банкнот, которые просто ослепляли, а также ключ от машины, документы на право собственности и более десяти сертификатов на акции.

«Боже мой. Вещи в этой коробке, наверное, стоят больше нескольких миллионов долларов, да?»

«Ты что, дурак? Тут уже миллион наличными, а Роскошная Прибрежная Вилла от Moon Palace Real Estate стоит несколько миллионов. Посмотри на спорткар у дверей. Он стоит как минимум пару миллионов!»

«Здесь столько акций ювелирного магазина и девяти магазинов в Голден Винг. О боже! Я даже сосчитать не могу! Эта коробка стоит не меньше десяти миллионов!»

Слышались изумленные вздохи и звуки сглатываемой слюны.

«Это все мое! Не двигаться!» Увидев, что кто-то не удержался и потянулся что-то схватить, Карен набросилась на коробку и настороженно зыркнула на каждого из них.

В этот момент некоторые родственники наконец опомнились и поняли, что вещи в коробке им не принадлежат!

Они тут же устремили на родителей Шайенн пламенные взгляды, их глаза покраснели от жгучей зависти.

«Дядя Уильям, как же повезло вашей дочери!»

«Я только что слышал, что это подарки к помолвке. Неужели Сойеры положили глаз на Шарлотту?»

«Это же семья Сойер, самая богатая семья в Округе Ориндж. Они так щедры! Шарлотта на этот раз сорвала джекпот!»

«Почему я не родил такую блестящую дочь? Шарлотта, когда в будущем выйдешь замуж за Сойера, не забудь помочь своему дяде!»

Шарлотта была так взволнована, что её лицо стало пунцовым.

Какая женщина не мечтала выйти замуж за богача? Хотя она и не знала, когда отпрыск Сойеров успел положить на неё глаз, тот факт, что они так щедро прислали к порогу её дома такие дорогие подарки, означал, что она ему очень нравится!

Лицо Шарлотты сияло от смущения и радости.

Глядя на смущенное выражение лица сестры, Шайенн завидовала, но была рада за нее. В то же время она чувствовала легкую горечь и меланхолию, разбивая этим сердце Лукасу.

Он подошел к Шайенн и мягко сказал: «На самом деле, это все для тебя».

«Что?» – Шайенн не расслышала его слов, потому что отвлеклась.

Стоявшая в стороне Шарлотта, похоже, услышала. Она пришла в ярость и закричала: «Что ты сказал?!»

Шарлотта схватила ключ от спорткара и толстую стопку документов на собственность и чуть не швырнула их в лицо Лукасу. «Смотри, отпрыск Сойеров всего лишь положил на меня

глаз, а уже прислал такие дорогие подарки к помолвке. А что насчет тебя? Моя сестра замужем за тобой столько лет, но ты хоть что-нибудь ей подарил? Не говоря уже о подарках к помолвке, расходы на свадебный банкет и пригласительные билеты тогда оплатила моя семья! Если у тебя осталась хоть капля стыда, немедленно разводишься с моей сестрой!»

Лукас был немного взбешен. Он изначально приготовил вещи, которые держала Шарлотта, для Шайенн. Она не только забрала их, но еще и насмеялась над ним и сыпала соль на раны Шайенн.

Он хотел было съязвить в ответ, но Шайенн поспешно остановила его.

«Хватит. Сегодня день рождения Амелии и радостное событие для Шарлотты. Давайте продолжим есть».

Опрокинутые стулья и разбитые тарелки в гостиной давно убрали. Уильям велел слугам подать несколько бутылок вина, так как планировал отпраздновать это радостное событие с родственниками.

Однако Сет не остался. Он уже выставил себя дураком, подарив поддельный драгоценный камень, и его разоблачили. Его также смутили щедрые подарки от Луи Алкотта и Сойеров. Поэтому он был в ужасном настроении и умчался на своем шикарном спорткаре.

Гости льстили друг другу, ели и пили до самого вечера.

После того как все ушли, родители Шайенн позвали Лукаса и Шайенн в гостиную.

Лукас понял, что настоящее представление вот-вот начнется.

Отец Шайенн затянулся сигаретой и сказал со строгим выражением лица: «Я не буду ходить вокруг да около. Когда вы поженились, вас к этому принудили, и из-за того инцидента у вас не было другого выбора, кроме как согласиться. И между вами не было никаких чувств. К тому же ты пропадал все эти годы, а Шайенн сидела дома, присматривая за Амелией, которую мы обеспечиваем. Для них обеих ты – человек, без которого можно обойтись. Твое присутствие для них не имеет значения, но если ты здесь, нам придется содержать и тебя».

Это были резкие слова, но Лукасу нечего было возразить.

Все эти годы он упорно сражался в штате Калико, и, хотя он добился больших успехов, он потерпел неудачу как отец и муж для Амелии и Шайенн.

«Тому, что было раньше, нет оправдания. Но я обещаю, что в будущем буду хорошо к ним относиться и исполнять свой долг отца и мужа. Я больше не позволю им страдать!»

«Хмф! И у тебя еще хватает наглости говорить о будущем!» – Карен с презрением закатила глаза. «Чего ты можешь добиться с тем, что у тебя есть сейчас? Как ты собираешься обеспечивать мою дочь и внуку? В будущем? Ты собираешься и дальше сидеть на шее у нашей семьи?»

«Говоря прямо, такие, как ты – просто обуза для нашей семьи. Ты просто кровососущая пиявка! Мы не собираемся тебя содержать, так что быстро разводишься с Шайенн и проваливай!»

11 Давайте разведёмся

Не обращая внимания на выражение лица Лукаса, Карен продолжала его отчитывать.

– Ты хоть знаешь, как несчастна была Шайенн после того, как ты бросил её и ушёл? Её унижали и высмеивали, потому что даже её никчёмный муж её оставил. Она ходила в офис каждый день, даже будучи беременной, и всё своё время надрывалась на работе. Позже её довели до того, что у неё начались преждевременные роды. Когда родилась Амелия, она была крошечной, как котёнок, и её жизнь висела на волоске. После этого Старый Мастер захватил компанию и до сих пор нам её не вернул! Ты знал обо всём этом?

– Ты сбежал, когда тебе вздумалось, а теперь хочешь вернуться? Ещё чего! У тебя сейчас за душой ни гроша. Как у тебя наглости хватает здесь оставаться?

Карен строчила, как из пулемёта, указывая пальцем на Лукаса.

Её слюна летела прямо на него, и он чувствовал себя крайне неприятно.

Тогда он ушёл с намерением сделать себе имя, чтобы люди перестали насмехаться над Шайенн из-за того, что у неё муж-бездельник. Однако он не знал, что в то время она уже была беременна его ребёнком, и что она пережила опасные роды и с огромным трудом растила их дочь.

Шайенн прикрыла рот рукой, а из глаз хлынули слёзы. Одна лишь мысль о том, что случилось в прошлом, была для неё мучительной. Однако она стиснула зубы и молчала. Она лишь слегка дрожала, пытаясь это вынести.

Лукаса захлестнуло сильное чувство вины.

Он рухнул на колени перед родителями Шайенн.

Он, Бог войны, могущественный и почитаемый командир Соколиного полка, действительно преклонил колени!

– Что ты делаешь? – ошеломлённо спросила Карен, беспокойно заёрзав на стуле.

– Я действительно подвёл Шайенн за все эти годы. Я не смог исполнить свой долг как её муж, и вы по праву на меня сердитесь, – глухим голосом сказал Лукас. – Вы вдвоём с таким трудом вырастили Шайенн и позволили ей выйти за меня замуж. Вы также приложили огромные усилия, заботясь об Амелии. Я вечно буду помнить вашу доброту.

– Я знаю, что сейчас бесполезно что-либо говорить. Но я надеюсь, что смогу сделать всё возможное, чтобы загладить свою вину перед вами, Шайенн и Амелией, чтобы они больше не страдали в будущем.

Лукас наклонился вперёд и ударился лбом о пол!

Бух!

Громкий звук, раздавшийся от удара о пол, стал доказательством того, насколько сильным был удар!

– Что ты делаешь?! – в тревоге и раздражении крикнула Шайенн, чтобы остановить его. Зачем он так сильно ударился? А что, если у него будет сотрясение мозга?!

Лукас поднял свой покрасневший и опухший лоб и улыбнулся прекрасной женщине, которая с обеспокоенным выражением лица присела рядом с ним на корточки. Он с тоской смотрел на Шайенн, словно хотел навсегда запечатлеть её образ в своём сердце.

Тогда, когда его одурманили и у них случилась близость, он жалел её и был ошеломлён её восхитительной красотой. Он также восхищался её добродетелью.

Её совершенство породило в нём комплекс неполноценности, поскольку ему было стыдно, что у него за душой ни гроша.

За те несколько лет, что он провёл в военном лагере, он постоянно думал о Шайенн, и её лицо возникало перед его мысленным взором всякий раз, когда он вступал в тяжёлый бой или был сломлен усталостью. Тогда он стискивал зубы и терпел, снова и снова.

Она была мотивацией Лукаса и той, в кого он, сам того не ведая, глубоко влюбился.

Однако он решил отпустить её, если всё, что он принёс ей, – это бесконечные страдания и боль.

В его глазах отразились глубокая любовь и сложные чувства, но он просто посмотрел на неё и мягко произнёс: «Давай разведёмся».

Шайенн недоверчиво посмотрела на него. В следующее мгновение она со всей силы вцепилась ему пощёчину.

Шлёп!

– Ты вернулся спустя столько лет, и всё, что ты можешь сказать, – это предложить развод?

– Да, тогда у нас не было друг к другу никаких чувств, поэтому ты смог без колебаний уйти на столько лет. Я не могу тебя винить. Могу винить только себя и свою горькую долю.

– Но как же Амелия? Наша дочь росла без отца, и все дети в детском саду каждый день называют её безотцовщиной, обзывают и говорят, что отец от неё отказался. Она всё время приходит домой в слезах, и я успокаиваю её, говоря, что её отец – герой, который очень занят и скоро вернётся.

– Она наконец-то увидела тебя, а ты?! Хочешь развестись? Отлично, давай! Убирайся! Проваливай как можно дальше!

Шайенн наконец закричала от боли и принялась колотить Лукаса кулаками в грудь, рыдая навзрыд, словно пытаясь выплеснуть все обиды, которые копились в ней последние несколько лет.

Сердце Лукаса разрывалось от боли.

Не заботясь больше ни о чём, он притянул рыдающую Шайенн в свои объятия. Хотя он привык проливать кровь, а не слёзы, сейчас его глаза увлажнились.

– Прости. Я не хотел доводить тебя до слёз. Прости, – Лукас нежно гладил содрогающуюся спину Шайенн и обещал: – Я не уйду. Отныне я буду очень хорошо о вас двоих заботиться!

– Нет!

Хотя родители Шайенн и испытали сильный шок, когда Лукас ударился головой о пол, они всё же обрадовались, услышав, что он сам заговорил о разводе. «Вот это другое дело. Разве такой ничтожество достоин моей дочери?»

Однако они никак не ожидали, что именно их дочь не согласится на развод.

Увидев, что эти двое обнимаются и, похоже, вот-вот помиряются, Карен запаниковала и попыталась оттолкнуть Шайенн. – Ты что, с ума сошла? Пусть проваливает!

Уильям тоже оттолкнул Лукаса. – Проваливай! Живо проваливай! Тебе не рады в этом доме!

Лукас вздохнул, и ему ничего не оставалось, кроме как уйти.

12 Корпорация «Звездная пыль»

Однако теперь Лукас был в лучшем настроении.

Он полагал, что Шайенн, вероятно, не хотела разводиться с ним ради их дочери. Но какой бы ни была причина, главное, что она всё ещё хотела оставаться с ним.

Он уже давно принял решение и намеревался в будущем заглавить свою вину перед ними вдвойне, в надежде, что со временем он действительно завоюет её сердце.

Когда Лукас покинул дом Картеров, его догнал Джордан, который уже давно ждал снаружи.

– Лукас, те подарки, что были переданы Картерам, были подготовлены с помощью Итана Сойера, самого богатого человека в Округе Ориндж. Также для тебя есть письмо.

Лукас взял конверт, который протянул ему Джордан, вскрыл его и прочитал с игривой улыбкой на лице.

– Рулевой семьи Сойер интересен. Хотя у меня глубокая вражда с Хаттонами, мы всё же можем попытаться его использовать. Пойди, скажи ему, что я оценил его добрую волю.

– Хорошо, Лукас.

Выполнив ещё несколько поручений, Лукас прибыл к офисной башне Корпорации «Звездная пыль», расположенной в центральном деловом районе Округа Ориндж.

Когда он увидел огромную и впечатляющую офисную башню, а также знакомый логотип, его охватили крайне сложные чувства.

Компания была основана его матерью, Эммой Грей, которая была выдающейся, умной и красивой женщиной.

Если бы она не встретила его отца, то, вероятно, построила бы свою карьеру и стала легендарной бизнес-леди.

К несчастью, она всю жизнь заблуждалась на счёт Хаттонов. И компания, в развитие которой она вложила все свои силы, была у неё отнята. Её унизили и выгнали из дома Хаттонов. В результате ей пришлось пройти через большие трудности, чтобы вырастить Лукаса, но она скончалась от крайнего переутомления.

Лукас сжал кулак и поклялся, что однажды вернётся к этим высокомерным Хаттонам, чтобы добиться справедливости для своей матери и для себя!

В этот момент перед офисной башней Корпорации «Звездная пыль» остановился шикарный красный спортивный автомобиль Ламборгини цвета металлик, из которого вышли две красивые девушки.

– Шарлотта, тебе так повезло! Наследник семьи Сойер, самой богатой семьи в Округе Ориндж, положил на тебя глаз! Он настоящий богатый наследник во втором поколении, владеющий огромным состоянием, которого хватит на несколько жизней. Я так завидую!

Женщина с короткой стрижкой в униформе Корпорации «Звездная пыль» с вождением гладила блестящий, обтекаемый спортивный Ламборгини, полная зависти.

– Когда выйдешь замуж за наследника семьи Сойер и будешь купаться в роскоши, не забывай меня, свою лучшую подругу!

– Не волнуйся. Как я могла бы тебя забыть? – сказала, хихикая, другая девушка с модной завивкой. Это была Шарлотта, младшая сестра Шайенн. Она положила руку на плечо короткостриженной женщины. – Мне и сейчас нужна твоя помощь! Пожалуйста, сделай мне поблажку на собеседовании позже.

– Будь уверена. Я, Джулия Белл, начальник отдела кадров, и я отвечаю за набор персонала. Я сказала тебе прийти на собеседование просто для проформы, чтобы кто-нибудь нарочно ко мне не придрался.

– Хе-хе, вот и хорошо. Когда закончишь работать, я угощу тебя на славу!

Они дружески болтали. Как только они повернули головы, Шарлотта увидела Лукаса, стоявшего у входа в здание.

– Что ты здесь делаешь? – её лицо тут же помрачнело, и она яростно бросилась к Лукасу с вопросом: – Эй, ты, ничтожество, ты что, следишь за мной? Говори, что ты задумал?

У Лукаса было отвратительное настроение, когда он увидел, как она выходит из Ламборгини, который он специально подарил Шайенн.

Он не забыл презрительные взгляды, которыми только что одарили его эти отвратительные люди из семьи Картер. Ха, она что, хвастается моим же подарком передо мной?

– У тебя с головой не в порядке? – враждебно спросил Лукас.

– Ты! – Будучи младшей сестрой Шайенн, известной как первая красавица Округа Ориндж, Шарлотта и сама считала себя красавицей. Она была популярна, и многие ей льстили. Её никогда раньше не оскорбляли прямо в лицо, так что она побагровела от гнева.

– Шарлотта, кто это? – спросила Джулия, подходя и с любопытством разглядывая Лукаса. «Этот мужчина довольно симпатичный, ростом около метра восьмидесяти пяти. Однако его одежда выглядит очень простой, и весь его наряд, вероятно, стоит меньше тридцати долларов».

Шарлотта презрительно взглянула на Лукаса. – Это то ничтожество, что женился на моей сестре. Несколько лет назад он украл у моего отца пятьдесят тысяч долларов, и у него ещё хватает наглости вернуться. Он только что устроил у нас дома ужасную сцену. Унизил Сета Миллера и довёл мою сестру до слёз.

Глаза Джулии широко распахнулись от удивления.

Сестра Шарлотты, Шайенн, тогда была замешана в громком скандале, и об этом знали почти все. Хотя и прошло несколько лет, некоторые до сих пор об этом поговаривали. Родители Джулии часто говорили ей: «Зачем вам, девушкам, быть такими способными? Посмотри на Шайенн. Ну и что с того, что она стала Генеральным директором? В конце концов её репутация была разрушена, а её муж-мот её вышвырнул и бросил».

Поэтому Джулия всегда представляла себе мужа-неудачника Шайенн похотливым, мерзким, ленивым, глупым и уродливым. Она не ожидала, что вживую он окажется таким красивым.

Но что с того, что он красив? Он бесполезен и некомпетентен, настоящий подонок.

Джулия попыталась подавить презрение в своём сердце и заставила себя вежливо улыбнуться. – Прошу прощения. Мне жаль, но посторонним лицам запрещено слоняться у входа в офис Корпорации «Звездная пыль». Пожалуйста, уходите.

Лукас взглянул на неё и просто широким шагом вошёл в вестибюль. Он не стал утруждать себя разговором с ней.

– Стойте! – Джулия поспешно бросилась вперёд, чтобы остановить его, приходя в ярость. – Вы не поняли, что я сказала? Не проходите дальше. Наша компания не принимает таких, как вы!

13 Прибытие Председателя

Она и вправду использует фальшивый приказ, чтобы командовать людьми!

Лукас холодно взглянул на Джулию, отчего та застыла от страха, а затем, испугавшись его взгляда, отступила на несколько шагов назад.

«Как ты смеешь её пугать?» – увидев, что Джулию запугали, Шарлотта разозлилась ещё больше. – «Джулия, зови охрану, пусть его прогонят!»

Неподалёку охранник, заметивший спор, тут же подошёл. «Что случилось?»

Джулия указала на Лукаса. «Этот человек в прошлом был замешан в воровстве, а теперь пытается вломиться в нашу компанию. Надеюсь, отдел безопасности выполнит свои обязанности. В противном случае не вините меня, если я урежу вам зарплату! Кроме того, сегодня в офис прибудет новоназначенный председатель компании. Если вы не встретите его должным образом, то потеряете не только зарплату. Вам ясно?»

Как-никак, Джулия была начальницей отдела кадров корпорации и обладала значительной властью.

Охранник тоже понимал, что дело серьёзное. Глядя на крепкого и высокого Лукаса, он забеспокоился, что в одиночку ему с ним не справиться, поэтому поспешно доложил о ситуации по рации. Вскоре подоспел капитан службы безопасности Мур с более чем десятью вооружёнными до зубов охранниками.

«Хмф!» – Шарлотта самодовольно вздернула подбородок, глядя на Лукаса и думая про себя: «Так тебе и надо, нечего было приставать ко мне и моей сестре!»

Довольная, она взяла Джулию под руку и вошла в офисную башню Корпорации «Звездная пыль».

Тем временем Лукас оказался в окружении более чем десяти охранников.

Капитан Мур с презрением окинул взглядом дешёвую одежду Лукаса. «Ты сам уйдёшь или тебе помочь?»

«Вы даже не спросите, зачем я здесь?» – спокойно поинтересовался Лукас.

Капитан Мур громко рассмеялся, словно услышал нечто невероятно нелепое. «А нужно ли спрашивать? Такой нищелюб, как ты, не мог явиться в Корпорацию «Звездная пыль» для подписания контракта. К тому же г-жа Белл только что сказала, что тебе запрещено входить в компанию».

Лукас холодно фыркнул. «Так ты не просто продажный сноб, но ещё и послушный пёс».

«Что ты сказал?!» – услышав его слова, капитан Мур пришёл в ярость и махнул рукой окружившим его охранникам. – «Чёрт! Жить надоело?! Бейте его! Избейте этого ублюдка!»

Охранники уже приготовились к атаке, а взгляд Лукаса стал ещё холоднее, когда он крепко сжал кулаки.

Если Корпорация «Звездная пыль» полна такого мусора, он будет не прочь от него избавиться.

В этот момент подъехал служебный автомобиль «Линкольн», и из него поспешно вышел представительный мужчина. Увидев, что происходит перед зданием, он нахмурился и нетерпеливо спросил: «Что вы тут устроили перед входом?»

Как только капитан Мур увидел этого человека, он тут же подбежал к нему и, подобострастно склонившись, сказал: «Приветствую, г-н Дэвис! Г-н Дэвис, этот человек пришёл в нашу компанию, чтобы устроить неприятности. Мы как раз собирались его прогнать».

Г-н Дэвис раздражённо махнул рукой и велел: «Тогда быстро прогоните его. Скоро будет председатель, и я не хочу, чтобы он видел этот балаган».

Вместе со своим секретарём он вошёл в здание, даже не взглянув на Лукаса.

«Хах, г-н Дэвис и вправду очень занятой человек», – сказал Лукас вслух.

Г-н Дэвис замер на месте и недовольно оглянулся.

Капитан Мур содрогнулся и поспешно заорал на Лукаса: «Заткнись! Ты не достоин разговаривать с г-ном Дэвисом! Чего вы ждёте? Быстро избавьтесь от него! Прогоните его!»

Г-н Дэвис отвернулся и уже собрался уходить, как вдруг что-то сообразил и резко обернулся снова.

От столь быстрого и резкого поворота головы в его шее раздался хруст.

Но в этот момент г-ну Дэвису было уже не до этого. Он бросился к Лукасу и с некоторым страхом почтительно склонился. «Председатель, вы уже здесь».

Что? Капитан Мур мгновенно застыл, а другие охранники, окружившие Лукаса и собиравшиеся применить к нему силу, тоже остолбенели. Они не смели поверить своим ушам. Э-этот человек и есть н-новоназначенный п-председатель?

Однако, увидев, с каким почтением к нему относится генеральный директор, г-н Дэвис, им ничего не оставалось, кроме как поверить в это.

«О нет!» – пронеслось в голове у каждого, особенно у капитана Мура, который был настолько полон сожаления, что готов был отрезать себе язык!

Он только что велел председателю убираться и даже приказал подчинённым вышвырнуть его... О боже, поможет ли, если он сейчас по-тихому смоемся?

С искажённым от ужаса лицом капитан Мур воскликнул: «Председатель, мне так жаль. Я вас не узнал. Я повёл себя как заносчивый сноб, задрал нос. Пожалуйста, не держите на меня зла и простите меня!»

Г-н Дэвис с негодованием посмотрел на него. Если бы не бред, который нёс капитан Мур, он бы чуть не прошёл мимо Лукаса и не произвёл на него такое плохое первое впечатление.

Лукас холодно сказал: «Г-н Дэвис, я знаю, что вы очень заняты каждый день, но вам следует контролировать дела компании, когда это необходимо».

Г-н Дэвис вытер холодный пот со лба. «Да, я понимаю. Я немедленно его уволю и проведу воспитательную работу с другими отделами».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.